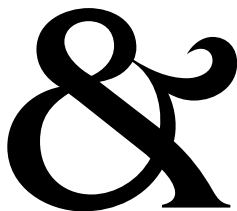

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Елена ГОРДИНА

Горгульи
Нотр-Дама

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г68

Редактор серии *Ю. Милоградова*
Оформление серии *Н. Кудри*

Гордина, Елена.

Г68 Горгульи Нотр-Дама / Елена Гордина. —
Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Артефакт &
Детектив).

ISBN 978-5-04-111439-8

Париж, 1847 год. Анна не замечает признаков приближающейся кровавой революции 1848 года, она только хочет узнать, кто ее настоящие родители, почему ее преследует отвратительный рыжий нищий с изуродованным лицом и отчего ее приемный отец, меcье Карл, так страшится детского башмачка, который зловещий бродяга подбросил на порог их дома?..

Россия, наши дни. Полина живет с опостылевшим мужем и чувствует, что ее жизнь съежилась до размеров их квартиры — она почти не выходит из дома и общается с одной-единственной подругой через Интернет. Но после нападения на мужа она решается взять судьбу в свои руки и выйти на работу. Первым же клиентом становится неприятный рыжеволосый Петр с лицом, обезображенным шрамом. Он настаивает на том, чтобы для выполнения его заказа Полина отправилась в Париж...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гордина Е., 2020
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111439-8

*Все события вымышлены.
Любое совпадение случайно.*

Часть 1

Париж. 1847 год

Анни, ты слишком много просишь, — неодобрительно покачала головой мадам Катрин, — ты всего лишь помощница у месье Карла, а он чулочник самого королевского прокурора духовного суда, но и то ведет себя скромнее, — женщина поджала тонкие потрескавшиеся губы, — я понимаю, что ты здесь живешь практически с самого рождения и ему почти что дочь, но я не потерплю такого отношения к работе!

Анни стояла, опустив глаза в пол, ей очень хотелось возразить этой худой пожилой женщине, и она даже знала, что может ей ответить, но продолжала молчать. Когда вернется Карл, она ему все расскажет, ведь он ей почти как родной отец, но если сейчас начать

перепираться с его женой, то все, вечернего разговора не состоится. Мадам Катрин его просто уведет в одну из «их» комнат, куда Анни вход строго воспрещен, и продержит там до самого утра. А Анни надо поговорить с Карлом сегодня, потому что завтра будет уже поздно.

— Так ты молчишь? — попыталась спровоцировать падчерицу мадам Катрин. — Явно тебе нечего мне возразить! Тогда будь добра, вернись в лавку и доделай свою работу, потому что месье Карлу будет неприятно, что ты позволяешь себе такое поведение.

— Да, мадам. — Анни наклонила голову и послушно вышла из комнаты.

Она быстро накинула плащ, потому что на улице накрапывал дождь, и выскочила на узкую мощеную улочку, едва не столкнувшись с извозчиком. До площади Сан-Мишель, где находилась лавка месье Карла, она дошла минут за пять, хорошо, что их квартирка располагалась совсем недалеко. В последнее время на улицах Парижа было беспокойно из-за волнений, связанных с обнищанием народа. Неумелое правление кардинала Бурбонского, запретившего какие-либо массовые увеселительные гулянья в связи с «нестабильным» положением, только усилило недовольство народа. Анни поехала, и, хотя еще не стемнело, заворачивая в узкий переулок напротив чулочной Карла,

она не заметила и налетела на нищего, сидящего прямо на мостовой.

— Господи Иисусе! — воскликнула Анни, сильно испугавшись. Нищий и правда выглядел страшно: черная от грязи одежда свисала на нем лохмотьями, рыжая борода была вся скатана, а на щеке красовалась огромная и кровоточащая язва. Девушка в ужасе от него отшатнулась.

— Поддай мне, красавица! — неожиданно бодрым голосом произнес нищий. — Мне жить осталось совсем недолго, скрась мои последние мгновения, ягодка.

Анни отошла еще на два шага назад и остановилась, в кармане плаща она нащупала пару монет и осторожно, боясь дотронуться до черной руки нищего, протянула их.

— Возьмите! — прошептала она, стараясь не смотреть в лицо прокаженного.

— Ты щедра! — обрадовался мужчина, — за твою доброту, девушка, я могу рассказать тебе то, чего ты до сих пор не знаешь. Я вижу некоторые вещи, которые недоступны простым смертным, хочешь меня о чем-нибудь спросить, красавица?

Анни словно язык проглотила от накатившего на нее ужаса, она не могла вымолвить ни слова. Хотя на самом деле вопросов у нее было очень много: разрешит ей месье Карл выйти замуж за Жана? Стоит ли ей ответить

на настойчивые ухаживания Жана и до брака лечь с ним в постель? Как долго продлится союз мадам Катрин и ее Карла, и если это надолго, то стоит ли ей ожидать хоть какое-то наследство после смерти месье?

— Кто мои родители? — Анни неожиданно услышала свой собственный голос и порази-лась, ведь она хотела спросить совсем о других вещах, но, видимо, подсознанию лучше знать, что ее волнует больше всего.

— Твоя мать была простой белошвейкой, а вот отец... — Нищий смотрел ей прямо в глаза, и Анни находилась словно под гипнозом. — Не думаю, что ты хочешь знать то, что я тебе сейчас скажу, но раз ты была так добра ко мне и дала милостыню...

Нищий замолчал, Анни от ужаса не могла пошевелиться и продолжала стоять рядом с ним, в двух метрах от чулочной месье Карла, безумно желая только одного, чтобы этот черный мужчина замолчал навсегда. Но нищий тяжело вздохнул и продолжил:

— Тебя подбросили к чужим людям, когда ты была еще совсем малышкой, потому что твоя мать сошла с ума, когда узнала, кто такой твой отец.

— А кто мой отец? — едва разлепив губы, прошептала Анни. Она всю жизнь, сколько себя помнила, хотела узнать именно это. Кто ее настоящие родители? Почему они оставили

ее на ступеньках чулочной месье Карла и его жены, теперь уже покойной мадам Марион, почти восемнадцать лет назад? Приемные родители ей сами обо всем рассказали, они и не скрывали, что она им не родная дочь, уж слишком она была на них не похожа. Они не скрывали, как она оказалась у них в семье, но ничего не могли рассказать, почему она там оказалась. Кто же знает, что подвигло ее родную мать бросить годовалую малютку на пороге чужого дома.

— Твой отец... — нищий нехорошо ухмыльнулся, — он... он кровей Бискорне, если тебе о чем-то говорит это имя.

— Я... я... — Анни огромным усилием воли смогла отвести взгляд от его уродливого лица, — я не знаю такого.

— Это и хорошо, малышка, — нищий улыбнулся, и Анни увидела его черные кривые зубы, — потому что Бискорне заключил сделку с самим дьяволом, и теперь все, в чьих жилах течет его кровь, будут обречены на страшную и скорую смерть.

— Господи! — Анни отшатнулась. Теперь она смогла пошевелиться и сразу же отвернулась от прокаженного. — Ты все врешь! — Она кинулась прочь, споткнулась и упала на одно колено. Волна боли захлестнула ее так сильно, что на какое-то мгновение гул в ушах заглушил последние слова нищего, уходящего из переулка.

— Ты обречена, девочка, мне очень жаль...

Анна сморщилась, но смогла встать на ноги. Хромая, она забежала в чулочную к месье Карлу и расплакалась там как ребенок. Ее буквально трясло от страха. Хорошо, что она так и не оглянулась назад, потому что нищий на мгновение остановился и посмотрел ей вслед холодным взглядом. И глаза у него стали белого, почти серебряного цвета и ярко светились среди крошечной темноты, опустившейся на вечерний Париж.

Россия. Наши дни

Полина облокотилась на подоконник, настроение было паршивое. Андрей опять задерживается на работе допоздна, и ей в который уже вечер приходится ужинать в одиночестве. За окном уже стояла крошечная тьма, как обычно и бывает в феврале месяце в этом городе. Конец зимы выдался очень мрачным, ветреным, погода менялась стремительно от нуля градусов до минус двадцати пяти за пару дней, и Полина совсем перестала выходить из дома. С одной стороны, работать фрилансером вроде бы и круто, можно спать сколько угодно и не бежать сломя голову на работу, а с другой стороны, вот в такие затяжные моменты плохой погоды есть шанс совершенно одичать, если неделями не высовывать нос из дома на-

ружу. Андрей — это единственная нить, связывающая ее с реальностью. Не будет Андрея, она совсем разучится разговаривать с живыми людьми.

Вся жизнь Полины проходила в Интернете, именно там она вела онлайн-дневник от имени одной молодой мамочки четверых детей и учила замученных жизнью женщин обходиться без помощи няnek и родственников. Полина, конечно, понимала, что это обман и не очень хорошо выглядит со стороны, но ей платили неплохие деньги, и писала она весело и задорно, народу нравилось. Притом что они с Андреем были убежденными чайлдфри, получалось, чтобы писать правду, Полине необходимо родить самой хотя бы одного ребенка, а это в принципе было невозможным. Еще она параллельно училась работать в современных интернет-программах, которые помогают разрабатывать дизайн-проекты для обывателей среднего уровня, но пока делала это бесплатно.

Полина еще раз взглянула в окно, словно надеялась увидеть с десятого этажа, как ее муж паркует автомобиль возле дома, затем еще раз тяжело вздохнула и подошла к столу. Она задумчиво посмотрела на плиту. В сковороде котлеты, она приготовила их час назад, в кастрюльке картофельное пюре. Если Андрей опять приедет ночью, надо все ставить

в холодильник. Полина замешкалась. Если сейчас поставить, а муж вдруг вернется, надо будет опять разогревать, а ей было откровенно неохота. Вообще все «женские» дела она выполняла с некой долей раздражения, но раз она работала дома, ей приходилось заниматься хозяйством. Конечно, у Андрея был свой строительный бизнес, и они практически ни в чем не нуждались (в разумных пределах), но домработницу он брать не хотел, потому что был мужчиной старого формата, старше Полины на 10 лет и в свои почти сорок привычки менять не собирался. Он был уверен, что жена должна создавать уют, поэтому Полина сидела дома, развлекалась написанием статей для многодетных мамочек, вела на эту тему блог, выставляя постановочные фото детишек, которые успешно находила во Всемирной паутине, и готовила к приходу мужа еду. Вот только муж стал все чаще и чаще ужинать вне дома. У Полины даже появилась виртуальная подруга, некая Моника, которую она никогда в глаза не видела, да что там, даже не слышала ее голоса, но общаться они общались. Такой друг по переписке, в скайпе, что-то вроде домашнего психоаналитика.

«Муж опять вовремя не пришел домой, — написала она Монике, — не знаю, что и делать».

Полина отошла от ноутбука и часа через два в очередной раз взглянула на сковороду

с котлетами, а потом уже решила нарушить обещание, клятвенно данное мужу, а именно НИКОГДА не звонить ему на сотовый, если он задерживается на работе, а только писать сообщения в ватсапе. Андрей не любил оправдываться, а делать это рядом с подчиненными (с его слов) было бы совсем недопустимо.

Полина еще раз тяжело вздохнула, снова подошла к окну и взяла телефон в руки. Дело все было в том, что Андрею она написала в ватсап три раза, но муж уже пару часов как не появлялся в сети. Он сейчас, скорее всего, очень занят, но... этот чертов ужин, как же не хочется разогревать его снова, тем более что Андрей постоянно ворчит, что он не любит пищу, подогретую в микроволновке... Полина решительно нажала на вызов и поднесла телефон к уху.

— Если начнет ворчать, скажу, что плохо себя чувствую и поэтому спрашиваю, когда он вернется. — Полина решила слукавить.

Андрей долго не отвечал на вызов, и уже когда от длинных гудков Полине стало скучно, он взял сотовый.

— Алло! — грубо ответил муж. Полине показалось, что он был немного пьяный или охрипший.

— У тебя что, горло болит? — Она не узнала голос родного мужа и не на шутку встревожилась. Если Андрей сейчас заболит, то он оста-

нется лежать дома. И ей придется целыми днями обслуживать этого зануду, а после семи лет брака их отношения стали не самыми теплыми. Они скорее терпели друг друга, справедливо считая, что у них кризис в семейной жизни, да и коней на переправе менять уже было поздно.

— Это не Андрей, — ответил мужчина, — а вы кто?

Полина опешила, а потом ее сердце глухо сорвалось и упало куда-то вниз, в пятки, она просто поняла, что случилось что-то нехорошее, а возможно, и страшное.

— Где мой муж? — спросила она охрипшим от волнения голосом.

— Я следователь, а вы кто? — переспросил мужчина.

«Следователь», — Полина потеряла дар речи. Она оцепенела и была уверена, что ничего не хочет спрашивать дальше, потому что услышать что-то от «следователя» она сейчас была не готова. Да что же происходит-то, в конце-то концов?!

— Я его жена, — наконец она смогла произнести хотя бы эти три слова.

— Приезжайте немедленно, переулок Светлый, дом 3, подъезд 3, кабинет 18. И возьмите с собой паспорт, здесь пропускная система. Я буду вас ждать.

Полина закончила разговор и посмотрела на свои руки, они ходили ходуном. О том,

чтобы ехать до следственного комитета за рулем своего автомобиля, не могло быть и речи. Полина прекрасно знала этот адрес, так как однажды уже была там, но тогда ее вместе с мужем вызывали по делу партнера Андрея как свидетелей, а сейчас?

— Следователь? — Полина металась по комнате, она была в спортивном костюме, поэтому накинула на себя пуховик, обула кроссовки и вызвала такси. «Андрея убили?» — первое, что пришло ей в голову, но потом она подумала, почему ее тогда не пригласили на опознание тела в морг. «Может, потому, что еще идет следствие, и тело необходимо для...» — дальше она размышлять не могла, стало плохо. Полина прошла на кухню и выпила стакан воды залпом. «А быть может, Андрея похитили и теперь...» — но и эта версия запнулась где-то на середине логической цепочки. Если похитили, то почему никто у нее не требует денег?

— Что происходит? — спросила Полина у себя самой и не нашла ответа.

Париж. 1847 год

— Дитя мое, что случилось? — К рыдающей Анни поспешила мадам Летиция — полная женщина, которая занималась непосредственно процессом продаж в чулочной у месье Карла. — Тебя кто-то обидел?